

ПРЕПАРИРУЯ «ТЕЛО БЕЗ ОРГАНОВ»

А.С. ПЛАХОВ

Привнесенный в философию Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари концепт тела без органов (далее «ТБО») является достаточно сложной философской конструкцией, обладающей собственной историей развития, на всем протяжении которой он претерпевал значительные трансформации. Видоизменения данного концепта были обусловлены специфическими задачами и общей направленностью той философской стратегии, в которой он использовался. В результате рассматриваемый концепт стал достаточно пластичным, текучим, ускользающим¹. Для лучшего понимания смысла ТБО следует попытаться обозначить основные моменты трансмутаций концепта, выделить конкретные формы, которые он принимал на той или иной стадии своего развития. Нужно произвести своеобразное «препарирование» ТБО, осуществить его анализ, предполагающий характерную классическую процедуру разъятия (выявления) основополагающих элементов, что позволит понять его основные свойства, динамику и общую направленность.

Вести из Родеза²

Такой анализ лучше всего начать с разбора самого первого появления исследуемого концепта в книге Делёза «Логика смысла» (1969). В этом произведении ТБО вводится с отсылкой к стихам Антонена Арто, откуда сам термин (а лучше сказать — метафорический образ) и был заимствован. Делёз изначально связывает ТБО с шизофреническим опытом, в котором присутствуют: «Тело-решето, раздробленное тело и разложившееся тело — три основных измерения шизофренического тела»³. Здесь происходит крушение поверхности — основной «области», на которой располагается смысл (в первую очередь, именно языковой смысл). Для шизофреника поверхность оказывается напрямую привязанной к его телу, она как будто «прилипает» к его коже. Поэтому ее дробление и крушение приводят к тому, что смысл «проваливается» внутрь тела, заставляя тем самым шизофреника испытывать страдание. Пагубному воздействию смысла шизофреник противопоставляет ТБО, заменяя при этом фонетические элементы языка их тоническими аналогами. Также ТБО вступает в конфликт с частичными объектами (преимущественно с «плохими» частичными объектами, как их понимала Мелани Кляйн), которые представляются шизофренику губительными и опасными. Именно частичные объекты особым образом наполняют бессознательное (Ид), подготавливая его конфронтацию с Эго, начало их противоборства приводит к возникновению шизоидной позиции⁴. Сами частичные

объекты уподобляются, в таком случае, обесмысливающимся словам и фразам, а Ид представляется как область нонсенса, как само его воплощение. Однако, по мнению Делёза, возникающая во время описываемого конфликта защитная позиция достаточно неоднозначна и не обязательно приводит к устранению последствий рассеяния поверхности. Шизофреник зачастую обречен на поражение, и его защита, хоть и обладает некоторым положительным потенциалом, не способна спасти от накатывающих волн безумия, которые сметают больного в глубины инфра-смысла, соседствующего с бессмыслицей и переходящего в нее.

По сути, в «Логике смысла» ТБО вводится в качестве своеобразного защитного фантазма шизофреника, причем столкновение «слов-страданий» (слов, лишаящихся смысла) со «словами-действиями» (словами, задающими ТБО в своем активном противопоставлении первым) сравнивается с дуальностью «безудержной болтовни» и «кататонии», наблюдаемой при шизофрении. Уподобление и сравнение ТБО с кататоническим телом будет в дальнейшем широко использоваться в «Анти-Эдипе». В то же время влечение к смерти, переосмысленное в двух томах «Капитализма и шизофрении»⁵, в «Логике смысла» описывается как возникающее внутри рассматриваемого тела⁶.

Также стоит отметить, что уже начиная с этой книги, Делёз использует концепт ТБО и для осмысления иных вещей. Так, он пишет об использовании Гизеллой Панков концепта головы без органов, но подробно на этом не останавливается⁷.

Покажи мне свою фабрику — и я скажу кто ты

В дальнейшем Делёз широко задействовал концепт ТБО в книге «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения», написанной в соавторстве с Гваттари. Именно «Анти-Эдип» стал знаковым для истории развития всего концепта в целом, что явилось результатом как большой популярности данного произведения, так и того, что рассматриваемый концепт получил в нем впервые наиболее широкое развитие, которое, во многом, и определило дальнейшую рецепцию ТБО.

В этом произведении Делёз и Гваттари создают многочисленные философские построения, так или иначе связанные с ТБО, которое первоначально вводится как некое тело без образа, не имеющее ничего общего с человеческим телом как таковым и являющееся «непроизводительным, стерильным, непорожденным, непотребляемым». «Инстинкт смерти — таково его имя... Ведь желание желает как этого, смерти, поскольку полное тело смерти — это его неподвижный двигатель»⁸.

Частичными оппонентами ТБО оказываются желающие машины, служащие особыми «механизмами» для «производства» желания. Свою рабочую деятельность они осуществляют в бинарной сцепке

друг с другом, образуя что-то наподобие длинной непрерывной цепи или конвейера, по которому течет поток желания. Его течение отнюдь не является спокойным, непрерывным и ламинарным, желающие машины постоянно осуществляют срезы (или вырезки из) этого потока в местах их соединения друг с другом.

Следует отметить, что в «Анти-Эдипе» явно просматривается попытка связать концепт желающих машин с частичными объектами (телесными органами, которые были бы их частями; в тексте книги упоминаются также «машины-органы») в их фрейдистском понимании⁹. Но эта попытка, в конечном итоге, приводит к психолого-философским построениям, совершенно отличным от гипотез Фрейда. Так, частичные объекты представляются в виде «непосредственных потенций тела без органов», а ТБО оказывается «грубой материей частичных объектов»¹⁰. Также авторы хотят дополнительно сопоставить потоки (поток) желания с потоками различных физиологических жидкостей и выделений организма, например, крови, молока, мочи и т.д.¹¹ Это можно объяснить нацеленностью Делёза и Гваттари на «материализацию» психических процессов. При этом авторы хотят перейти к специфической «микрофизике» бессознательного, позволяющей соотнести желающие машины с какими-то реально существующими химическими соединениями (например, протеинами)¹².

В книге постоянно присутствует момент противопоставления микро- и макро- уровней, молекулярного и молярного (что будет характерно и для последующих работ этих авторов), неважно, идет ли речь о физической организации материи, о структуре бессознательного или об особенностях общественного устройства, причем желающие машины, преимущественно, соотносятся именно с микроуровнем. Само желание (желания), «вырабатываемое» рассматриваемыми машинами, перестает быть чем-то монолитным и нацеленным на какой-то определенный объект, раздробляясь на множество микро-желаний.

Первичное взаимодействие ТБО с желающими машинами сводится к конфронтации и отталкиванию желающих машин, так как ему невыносима их работа, оно не желает быть ими затронуто, поэтому на психическом уровне ТБО отвергает частичные объекты (органы). Делёз и Гваттари пишут о нескольких базовых синтезах, осуществляемых желающими машинами. Первый из них реализуется в создании параноической машины, возникающей из-за того, что ТБО отталкивает желающие машины. Второй — в построении безбразной машины, появляющейся в результате последовавшего за отталкиванием взаимного притяжения ТБО и желающих машин, так как без них оно, так или иначе, неспособно существовать. Третий синтез приводит к появлению субъекта, который возникает на периферии желающего

производства и служит всего лишь дополнением к ТБО и желающим машинам. Своим возникновением субъект снимает противоречия, возникающие из-за разнонаправленных аспектов взаимоотношений ТБО и желающих машин, при этом наше привычное представление о едином и неизменном субъекте лишь маскирует множество трансформаций субъекта и всю стоящую за его созданием машинерию. Кроме того, желающие машины производят также и само ТБО в первом синтезе.

Здесь необходимо учитывать, что в «Анти-Эдипе» ТБО вводится, в первую очередь, как относящееся к порядку бессознательного, оно является одним из краеугольных камней нового понимания данной фрейдистской концепции. Как известно, Фрейд в своей теории значительно отделился от классического понимания целостного субъекта (Я), Делёз и Гваттари в этом отношении еще более радикальны, они создают особую метафизику человеческой психики. Они пишут о субъекте «без фиксированной идентичности, блуждающем по телу без органов», который «произведен как остаток рядом с машиной, как придаток или же дополнительная деталь машины», иллюзия же постоянного субъекта существует только благодаря подавлению¹³. При этом ТБО выступает скрытым двигателем постоянного изменения и создания субъекта, отделения и отдаления его от самого себя, функционируя как один из важнейших элементов общей машинерии фабрики бессознательного.

Благодаря такому производству не существует одного изначально заданного субъекта, а присутствует множественность разнообразных субъектов (или множество потенций становления субъектом). Однако чтобы множественность была возможна, необходимо каждый раз при создании (появлении) нового субъекта обращаться к отрицанию предыдущего, именно эту функцию и выполняет ТБО. Оно привносит в бессознательное изначальную негацию, таково подлинное значение «инстинкта смерти», тяги к выходу из круга рождения, нулевой интенсивности и т.д. Само ТБО оказывается всегда завершенным и даже пустотным, у него нет каких-либо четких и определенных свойств, оно всегда самотождественно. Как раз в смерти и достигается конечная самотождественность человека себе самому, так как в ней нет уже никакого изменения или возможности изменения. Но пока жизнь индивида продолжается — инстинкт смерти и нулевая интенсивность продолжают преодолеваться в бессознательном. Что важно, во взаимоотношениях ТБО и желающих машин, в противостоянии между инстинктом смерти и устремлением к жизни не существует никакого момента гегелевского снятия: отрицающие друг друга элементы продолжают существовать совместно, не образуя конечного единства, причем для своего существования они всегда нуждаются в условно противоположном им элементе.

Впрочем, несмотря на изначальное соотнесение ТБО с областью бессознательного, в «Анти Эдипе» Делёз и Гваттари хотят представить его как нечто материальное и вещественное, что схоже с направленностью их подхода к желающим машинам. Подобным целям служит, к примеру, использование образного представления ТБО в качестве яйца, в котором существуют определенные оси, потенциалы, градиенты и рубежи, призванные предварительно размечать направленность последующего развития индивида. А сам процесс становления, проходящий через различные интенсивности и распределение полей-градиентов-порогов такого яйца (т.е. процесс реализации внутренних потенций), должна описать особая биохимия шизофрении. Более того, авторы пишут о том, что «бессознательное на самом деле относится к физике; тело без органов и его интенсивности являются самой материей — независимо от какой бы то ни было метафоры»¹⁴. Однако у них присутствует стремление к описанию материи, базирующемуся на философских построениях Спинозы, т.е. материи, «не заданной никаким структурным или личностным единством»¹⁵, материи как ТБО, материи как субстанции по Спинозе (за вычетом ее трансцендентной составляющей), для которой частичные объекты выступают непосредственными потенциями или степенями интенсивности, в соответствии с ними ТБО реализуется и заполняет пространство, причем и в своей «материальной ипостаси» ТБО остается «неподвижным двигателем» и «образцом смерти», приводя в движение цикл биологической жизни индивида, по аналогии с уже отмеченным ранее функционированием ТБО как пустой самости в сфере бессознательного. В целом проблеме соотнесения психического аспекта ТБО с его «материальным» (или физическим, биологическим) аспектом в «Анти-Эдипе» уделяется не особенно много внимания. Свое разрешение эта проблема получает во втором томе «Капитализма и шизофрении», где задается сам способ привязки друг к другу двух этих аспектов.

Тесно связанным с концептом ТБО оказывается концепт социуса, являющийся, по сути, особым переносом первого на все общество в целом. В «Анти-Эдипе» вводится три типа социуса («тело Земли», «тело Деспота», «тело Денег»), следующих друг за другом во временной последовательности и соответствующих, по мысли авторов, основным этапам развития человеческих сообществ. Для каждого этапа социус служит своеобразным основополагающим и нормирующим шаблоном, который структурирует все общественные отношения согласно лежащим в его основе установкам, правилам и нормам. В рамках всех социусов желание (его потоки) подвергаются кодификации, основной задачей которой является «упорядочивание» этих потоков посредством введения всяческих препятствий для их свободного развертывания (течения), т.е. создания всяческих преград для реализации желания. Тело Денег, являющееся нашим современным со-

циусом и связанная с ним система капиталистического производства в своем развитии наиболее близко подходят к тому, чтобы освободить желание (позволить его потокам течь беспрепятственно и свободно). Как представляется Делёзу и Гваттари, эта особенность капитализма предполагает его близость к шизофреническому режиму желающего производства, который и призван окончательно утвердить освобождение желания, превратив капиталистический социус в эсхатологически законченный, наилучший и всепобеждающий ТБО-социус. Здесь обычное клиническое понимание шизофрении отходит далеко на второй план, и она представляется в качестве особого сложного социо-психологического процесса, присущего современности. Кроме того, устанавливается важное отличие ТБО от социуса как такового: «Социус — это не проекция тела без органов; скорее тело без органов является пределом социуса... И несомненно, тело без органов преследует все формы социуса»¹⁶.

Следует отметить, что, хотя ТБО является важным элементом бессознательного и связывается с историей развития социусов, тем не менее само желание и его производство представляются в книге более основополагающими и значимыми. Именно желание становится олицетворением человеческой свободы, будучи, по мнению авторов, самоценным и ни от чего независимым, оно «ни в чем не испытывает нехватки»¹⁷, обретая в себе свою цель. «Желание по своей сущности является революционным»¹⁸, собственно, только с желанием и связана подлинная революционность, все революционные интенции, с ним не связанные, оказываются в конечном итоге ложными. Иногда и желание может быть направлено на закрепощение и принуждение, но это трактуется как отклонение от его исходной природы, возникающее, в первую очередь, из-за множества способов подавления желания. Поэтому возникает необходимость освободить желание от подавления, убрать все препятствия на пути его потоков.

Однако такие глобальные цели намечаются в тексте только примерно, как и программа их достижения. Особая роль при этом отводится уже упоминавшемуся шизофреническому режиму желающего производства, который на личностном уровне, так или иначе, предполагает отсылку к фигуре шизофреника. Но следует учитывать, что он выступает скорее концептуальным персонажем, призванным помочь наметить путь освобождения желания, и значительно отличается от клинического шизофреника, называемого «жалким аутистом»¹⁹. Также и шизофрения преимущественно отсылает не к психическому заболеванию, а к методикам борьбы с различными способами подавления желания и к утверждению непосредственного свободного желания как такового, избавленного от каких-либо способов его кодификации. Именно следование шизофреническому утверждению желания должно привести к образованию ТБО-социуса, впрочем,

шизофреник «это не революционер, однако шизофренический процесс... — это потенциал революции»²⁰.

Конечно же, в целом фигура шизофреника и сама шизофрения в «Анти-Эдипе» преподносятся достаточно провокативно, следуя всему антипсихиатрическому настрою произведения, отчасти из-за этого концепт ТБО во втором томе «Капитализма и шизофрении», «Тысяче плато», предстает видоизмененным, на что повлияло также дальнейшее прояснение его «материального» (или физического, биологического) аспекта и общая трансформация всей концепции желания.

Вы, несомненно, шутите, профессор Челленджер

По сути, «Тысяча плато» подобрала в себя те произведения Делёза и Гваттари, в которых происходило развитие концепта ТБО в период между публикациями первой и второй книг двухтомника²¹. За это время изменилось само проблемное поле, в контексте которого он использовался. Постепенно ТБО стало связываться не только с тематикой производства субъективности, конституции человеческого организма или освобождения желания, но и с проблемами организации и становления в самом широком смысле.

Вместе с тем произошли изменения в подходе к описанию человеческой психики, что коснулось, в частности, развиваемой в первом томе концепции желающего производства и желающих машин. Авторы смещают акцент с выработки желания на его структуру, рассматривая «машинные сборки желания» (а также «машинные сборки» или просто «сборки»), которые уподобились множеству иных сборок, порой никак не связанных с областью психического или сугубо человеческого. Сборки существуют повсеместно, они соединяют и организуют какое-либо число элементов, входящих в их состав, а также обладают определенной функциональной направленностью. К примеру, в «Тысяче плато» говорится о сборках власти, сборке высказывания, книге как сборке, а также о «сборках — таких как строительство мостов, строительство соборов, вынесение решений, сочинение музыки или учреждение науки и техники»²².

Подобные изменения в концепции описания желания, возможно, во многом связаны с тем, что теоретические наброски программы освобождения желания, а также попытка связать желание с микроуровнем подверглись разнообразной критике. Так, в своей работе «Забуть Фуко», проводя разбор теории власти, предложенной Фуко, Бодрийяр обнаруживает ее схожесть с развиваемой Делёзом и Гваттари теорией желания. В обоих случаях обращение к микроуровню приводит к возникновению неразличимости между тем, что подавляется, и тем, что подавляет. У авторов «Анти-Эдипа» уже само желание «функционирует в качестве будущих форм власти»²³ и является «молекулярной версией Закона»²⁴, необъяснимым образом превращаясь в

свое собственное подавление. Соответственно, из-за невозможности отделить или даже отличить друг от друга негативные и позитивные моменты в желании, весь проект его освобождения ставится под вопрос. Помимо недоверия к описанию структуры желания, непонимание вызвал также предложенный в первом томе подход к шизофрении как к олицетворению желающего производства, предполагающий особую связь шизофрении с единственно, подлинно революционными способами преобразования общества²⁵.

Так или иначе, в разных главах работы «Тысяча плато» содержится гораздо меньше отсылок к шизофрении чем в первом томе «Капитализма и шизофрении», ее значимость также уменьшилась, потому что авторы стремятся выявить общие черты, свойственные не только шизофрении, но и вообще, любым процессам освобождения желания. Все свойства и особенности желания стали связываться с его конкретной сборкой (или совокупностью сборок), которая может быть позитивной или негативной, освобождающей или закрепощающей. Желание как «результат хорошо разработанного монтажа», «цельная гибкая сегментарность» само позволяет установить, что является, к примеру, фашистским²⁶.

Важно, что схожие изменения были внесены и в концепт ТБО, который ранее, наряду с желающими машинами, представляющимися нейтральными, так как они создавали всю совокупность желаний, также был преимущественно нейтральным. Теперь же ему начали приписываться позитивная или негативная сущность. Более того, стало постулироваться наличие множества разнообразных видов ТБО, в психологическом аспекте соотносимых с тем или иным набором способов преобразования (создания) субъекта и реализации желания. Авторы даже утверждают, что ТБО — «вовсе не понятие, не концепт, а, скорее, практика, совокупность практик»²⁷, его можно для себя изготовить, и у каждого человека есть одно или несколько ТБО, по крайней мере, одно всегда создается в процессе продуцирования желания. В частности, упоминаются ипохондрическое, параноическое, шизоидное, наркотическое, мазохистское, а также тоталитарные и фашистские его разновидности²⁸.

Делёз и Гваттари отдельно предупреждают об опасности, связанной с практиками отыскания (или создания) того или иного ТБО при попытках освобождения (реализации) желания, так как всегда существует возможность прийти в результате к разрушительному и пагубному типу, причинив себе ущерб, иногда приводящий к смерти. Однако какая-либо причастность пагубных типов ТБО к тем типам, которые можно отнести к положительным отрицается категорически. Кроме того, если в тексте первого тома желание часто представало как абстрактная сила, а обращение к его микроуровню само побуждало всегда выделять множество (или совокупность множеств)

разнонаправленных микрожеланий, то во втором томе авторы хотят конкретизировать и наделить желание фиксированными свойствами в той или иной сборке, а выявление отдельных видов ТБО призвано дополнить эту конкретизацию, связывая возможные негативные сборки желания с возникновением пагубных и злокачественных тел.

Вместе с тем в «Тысяче плато» происходит обобщение всех возможных положительных ТБО посредством включения их в особый «план консистенции», который противопоставляется плану, образуемому пагубными ТБО. План консистенции не является просто местом расположения множества ТБО, их условной плоскостью (или же пространством), на которой (в котором) они существуют, он непосредственно состоит из них, выступая сам в качестве такого тела. Зачастую план консистенции служит просто иным обозначением ТБО, указывая на еще одно направление трансформации рассматриваемого концепта. Этот план часто называется также «планом имманентности»²⁹ (а иногда и «Планоменоном»). Необходимо отметить, что это лишь различные наименования одного и того же концепта, а не две формы реализации ТБО, как иногда ошибочно указывают при его описании³⁰.

План консистенции соответствует условному состоянию неоформленности, отсутствию организации, он соотносится с множеством совокупностей различных элементов, давая им возможности вступать во все новые сборки. Этот план оказывается связанным уже не только с человеческой психикой, биологическим организмом или даже всей физической Природой, он отсылает ко всеобщности каких бы то ни было вещей, начиная от микрочастиц материи и заканчивая компонентами языка, музыкальными композициями и техниками живописи. Он становится обратной стороной любой установившейся организации, предоставляя возможности для перехода от одной формы организации к другой. Так происходит из-за того, что в «Тысяче плато» предпринимается попытка выстроить обобщенную схему возникновения и оформления любых искусственных и естественных формаций, в которой ТБО противопоставляется особым общностям, называемым «стратами» и объединяющим все организованные упорядоченные объекты. Страты не являются какими-то отдельными образованиями, возникая всего лишь как определенные «сгущения», «уплотнения» и «затвердевания» плана консистенции, неразрывно с ними связанного, в сущности, данный план и страты — это две стороны единого процесса зарождения, существования, преобразования и уничтожения любых объектов мироздания. Ссылаясь на традицию, Делёз и Гваттари выделяют «три главные страты — физико-химическую, органическую и антропоморфическую»³¹. Однако они достаточно часто не акцентируют это разграничение, понимая его

условность, и предпочитают рассматривать не страты как таковые, а скорее сам процесс стратификации (упорядочения, организации, обретения постоянной структуры), тем более что помимо трех главных страт существует множество более мелких, при этом любая страта разделяется на пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга эпистраты и парастраты, а также сама может являться элементом более крупной страты.

Таким образом, множественность всех ТБО плана консистенции дополняется множественностью разнообразных страт (эпистрат и парастрат), которые объединяются в план организации³², представляющийся условным упорядочивающим началом. Отношения между стратами, а также организация субстрат, парастрат и эпистрат в них определяются машинными сборками, существующими на стратах и между ними. В тоже время эти сборки привязаны к плану консистенции, а точнее к абстрактной машине (машинам) или абстрактной сборке (сборкам), в свою очередь, конструирующей, оккупирующей и расчерчивающей данный план, для нее стратифицированные машинные сборки служат в качестве своеобразных модусов.

Создаваемый абстрактной машиной план консистенции конструируется иначе, нежели страты; располагающиеся на нем множественности образуют сложную псевдо-структуру, получившую название ризомы, которая вводится авторами как достаточно самостоятельный концепт. Она описывается как ацентрированное образование без начала, корня, основного стержня, в этом ее основополагающее отличие от древовидной структуры, имеющей единый корень, первоначало, в результате последовательного разделения которого развивается дерево, уже предзаданное этим первоначалом. В ризоме выделяются отдельные уровни — плато, они не являются жестко установленными, представляя собой объединение элементов ризомы, которое не обладает четкими границами и может быть связано с любым другим плато. Каждое отделенное от ризомы плато также будет ризомой, соответственно ризоматическая природа плана консистенции предполагает, что роль плато в нем исполняют различные ТБО.

В конечном итоге, наделение ТБО ризоматическими чертами призвано еще больше расширить и универсализировать его использование в рамках указанной ранее схемы взаимоотношений плана консистенции со стратами. Это приводит к тому, что ТБО (план консистенции, или имманентности) начинает применяться для описания и осмысления самых разнообразных вещей, например, вводится ТБО книги³³ или ТБО человеческого лица³⁴. В результате оно все более становится обобщенным абстрактным образованием, неслучайно создающая ТБО машина названа абстрактной. Поэтому план консистенции не состоит непосредственно из электронов или семиотических знаков, являясь чем-то вроде неоформленного субстрата, принадлежность их данному плану просто предполагает вступление этих элементов в определенные отношения, закрепление за ними ряда свойств. Подобные свойства и являются тем, что Делёз и Гваттари на-

зывают «ускользанием» или «детерриторизацией», т.е. способностями к смене своего положения (состояния), к изменению той структуры, в которую входят претерпевающие детерриторизацию элементы.

Тогда обращение авторов к философии Спинозы, еще более частое в «Тысяче плато», по сравнению с «Анти-Эдипом», должно пониматься именно в таком ключе. Намечаемое в первом томе уподобление ТБО субстанции-материи Спинозы переосмысливается и становится всего лишь отсылкой к способности различных частиц материи детерриторизоваться, видоизменяться, вступать в новые сочетания по аналогии с способностью субстанции Спинозы представлять во все новых модусах. Также, если очень обобщенно рассматривать одно из свойств плана консистенции (имманентности) в приложении к какому-либо живому телу, то верной представляется базирующаяся на идеях Спинозы трактовка Брентом Адкинсоном ТБО как модели ограничивающих пределов жизненных возможностей тела, т.е. способности тела выдерживать различные воздействия, вступать во взаимодействие с окружающей средой, проявлять ту или иную активность³⁵.

Но чуть ли не главной особенностью данного плана является то, что он предполагает выявление у ТБО множества различных аспектов (психического, физического, биологического, языкового и т.д.) или просто наличие разных видов ТБО, это следует из его всеобщности и сопряжения с любыми стратами. Разнообразные ТБО (плато) могут сосуществовать на нем как достаточно независимо, так и быть связанными, имея или устанавливая взаимоотношения друг с другом, в силу ризоматической природы плана консистенции их взаимосвязи не являются жестко установленными и обязательными.

Кроме того, многие черты плана консистенции отсылают к делёзовской концепции виртуального, предлагаемой в «Различии и повторении», что становится особенно заметно при частых привязках данного плана в тексте «Тысячи плато» к становлению и событию. Ведь виртуальное, в понимании Делёза, отнюдь не противостоит реальному, будучи заданным как «определенная часть реального объекта — как будто одна из частей объекта находится в виртуальном, погружена в него как в объективное измерение»³⁶. Виртуальному противоположно лишь актуальное, причем первое превращается во второе в процессе своей актуализации (или «дифференциации»). Данный процесс как раз и представляется подлинным становлением или событием, в результате которого не продуцируется подобие, а устанавливается различие и расхождение. По сути, план консистенции (имманентности) обладает виртуальной природой, именно в таком понимании он реален, актуализируясь в стратах, в конкретных организованных формах, и неся в себе задатки будущих изменений и порождения новых форм. В таком случае, уподобление ТБО яйцу, встречающееся в первом и втором томе, может пониматься в том смысле, что ТБО состоит из совокупности создаваемых абстрактной машиной виртуальных порогов и градиентов, задающих «маршруты» детерриторизации

и преобразования, которые могут актуализироваться при создании новых машинных сборок на стратах, приходящих на смену старым.

Соотнесение плана консистенции с виртуальным также позволяет лучше понять его взаимосвязь с органической и антропоморфической стратами, в частности, с животными организмами, вся совокупность которых может рассматриваться как «фиксированный план жизни» или как «одно абстрактное Животное для всех его осуществляющих сборок»³⁷. Так как относящиеся к живой природе страты включают в себя все возможные формы, принимаемые органической материей, то они являются вмещителем любых разновидностей животных, растений, бактерий и т.д. Но формы и виды существуют только в стратах, на плане консистенции им соответствуют лишь наборы виртуальных элементов, актуализировавшихся в этих формах и видах. Именно для плана консистенции условно существует единое Животное, заданное всей совокупностью таких элементов. Поэтому сам план по отношению к живой природе выступает движущей силой ее эволюции или же виртуальным ее эволюции, не связываемой, правда, с четко установленным прогрессивным развитием и не устремленной к какой-либо телеологической цели, а представляющей простым процессом видоизменения, т.е. процессом актуализации, предстающим «как локальная дифференциация органов, глобальное формирование внутренней среды»³⁸. Соответственно, в биологическом и анатомическом аспектах связь человеческого организма с планом консистенции (ТБО) предполагает включение его в общую эволюцию живого, отсылку к его эволюционным трансформациям, к чему-то, возможно, нечеловеческому, слишком нечеловеческому. Неслучайно в главе «Генеалогия морали» из второго тома, построенной в виде рассказа о фантазмагорической лекции конан-дойлевского профессора Челленджера, он под конец теряет человеческий облик, отбывая в путешествие к плану консистенции и превращаясь в персонажа произведений Говарда Лавкрафта.

Однако биологическая эволюция является все-таки лишь небольшой частью всеобъемлющей схемы взаимодействия плана консистенции (имманентности) со стратами, претендующей на описание процессов порождения, уничтожения и трансформации любых вещей и явлений. В итоге подобное расширение концепта ТБО во втором томе «Капитализма и шизофрении» приводит к тому, что он, глобализируясь, обретает свою завершенность. В последующих совместных произведениях Делёза и Гваттари или написанных Делёзом в одиночку его использование не вносит в сам концепт значимых изменений³⁹, разве что в книге «Что такое философия?» он превращается фактически в отдельный новый концепт, однако во многом схожий с тем описанием плана консистенции (имманентности), что дается в «Тысяче плато».

По ту сторону плана имманентности

Действительно, в работе «Что такое философия?» сам термин «тело без органов» уже не используется, зато много говорится о плане имманентности⁴⁰, который начинает играть важную роль в концепции фило-

софского знания, предлагаемой в качестве ответа на поставленный в заглавии вопрос. При этом данный план оказывается связанным исключительно с процессом производства философского знания, он отделен от всех остальных процессов и не вступает во взаимодействие со всеобщей организацией страт. Конечно, можно было бы рассматривать его как локализацию или часть общего плана консистенции, относящуюся к области философии (например, к философским компонентам антропоморфической страты), но такой трактовке противоречит несколько обстоятельств. Так, план имманентности философии не отсылает к состояниям ускользания, детерриторизации или дестратификации, он не противопоставляется каким-либо стратам, нигде не говорится о его ризоматической природе, конструировании плана в виде отдельных плато, которые выделяли бы его достаточно самостоятельные части.

Данный план выступает в книге как предфилософская основа философской мысли, задавая общий характер ее направленности, это среда, в которой формируются концепты. Однако он не является их совокупностью, «это не концепт, даже не концепт всех концептов»⁴¹. Последние представляются как «чистое событие, или реальность виртуального»⁴² на плане имманентности, каждый концепт отсылает к другим концептам и является множественностью, у которой «составляющие... различные, разнородные и вместе с тем неотделимые одна от другой»⁴³. Более того, «концептам незачем быть последовательными»⁴⁴.

Таким образом, в рассматриваемом произведении план имманентности представляется скорее новым концептом, выстроенным на основе старого, в его приложении к области философского познания, нежели очередным набором трансформаций концепта ТБО. В таком приложении видится обращение концепта к осмыслению себя самого как специфической философской конструкции, представляющееся актом конечного абстрагирования и перехода к самореференции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По мнению Делёза, концепт никогда не является чем-то законченным и всегда находится в процессе конструирования и обновления.

² Название отсылает к биографии Антонена Арто, который лечился от шизофрении в клинике города Родез (Франция) как к опыту предельного, которое может быть выявлено в шизофрении Арто (URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%82%D0%BE_%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD).

³ Делёз Ж. Логика смысла. Фуко М. *Theatrum philosophicum* / пер. с франц. – М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С. 124.

⁴ Следует отметить, что в «Логике смысла» Делёз не приравнивает Эго к ТБО, как это полагает, к примеру, А.В. Дьяков в своей работе «Феликс Гваттари, философ трансверсальности» (см.: Дьяков А.В. Феликс Гваттари, философ трансверсальности. – СПб.: Владимир Даль, 2012. С. 113 – 114), он всего лишь говорит об определенном способе отождествления Эго при депрессивном расщеплении (см.: Делёз Ж. Логика смысла. С. 253).

⁵ В «Капитализме и шизофрении», как будет показано в дальнейшем, ТБО хоть и связывается с «инстинктом смерти», но эта связь не предполагает того, что в бессознательном существует особый полюс, который противостоит и вступает в конфронтацию с полюсом, задающим влечение к жизни. Таким образом,

к бессознательному неприменима фрейдистская концепция борьбы Танатоса и Эроса.

⁶ Там же. С. 260.

⁷ Там же. С. 128.

⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 22.

⁹ К примеру, см.: там же. С. 78. Причем на такой связи иногда настаивают различные исследователи творчества Делёза и Гваттари, например, указанного подхода придерживается Скотт Лэш в своей статье «Генеалогия и тело: Фуко, Делёз, Ницше» (*Lash S. Genealogy and the Body: Foucault/Deleuze/Nietzsche // Theory Culture Society*. 1982. Vol. 2. № 2).

¹⁰ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. С. 514.

¹¹ К тому же авторы настаивают на том, что любая машина-орган человеческого тела в процессе своего функционирования состоит в отношении с каким-либо материальным потоком, причем не только физиологического происхождения, но и принадлежащим к внешней для тела физической среде. К примеру, рот, помимо прочих потоков, вступает во взаимоотношение с потоком воздуха (там же. С. 63).

¹² См. там же. С. 455, 457.

¹³ Там же. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 446.

¹⁵ Там же. С. 486.

¹⁶ Там же. С. 443.

¹⁷ Там же. С. 49.

¹⁸ Там же. С. 185.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Там же. С. 537.

²¹ Это связано как с тем, что в его текст напрямую включены (правда, в несколько видоизмененном виде) их отдельные ранее опубликованные статьи, так и с использованием в «Тысяче плато» некоторых прежде озвученных подходов и мыслей.

²² Там же. С. 615.

²³ Бодрийар Ж. Забыть Фуко / пер. с франц. Д. Калугина. – СПб.: Владимир Даль, 2000. С. 47.

²⁴ Там же. С. 63.

²⁵ Например, см.: Дьяков. А.В. Жиль Делёз. Философия различия. – СПб.: Алетейя, 2012. С. 162.

²⁶ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 352, 353.

²⁷ Там же. С. 249.

²⁸ Там же. С. 249, 250, 262, 271.

²⁹ Ряд русскоязычных переводчиков именуют его «планом имманенции».

³⁰ Так, например, подобная точка зрения приводится в тематической статье В.А. Подороги «Тело без органов» (Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. С. 855 – 856), хотя в самом тексте «Тысячи плато» термины «план консистенции» и «план имманентности» взаимозаменяемы (см.: Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. С. 93, 94, 117, 118, 122, 415, 440, 446, 466, 470, 860).

³¹ Там же. С. 853. При этом к последней относятся как сам человек, так и все созданное им в материальной и нематериальной сферах, например, язык.

³² Иногда он называется «Эйкуменоном» для противопоставления Планоменону.

³³ См. там же. С. 7, 8.

³⁴ См. там же. С. 282, 283.

³⁵ См.: Adkins B. Death and Desire in Hegel, Heidegger and Deleuze. – Edinburgh: Einburgh University Press, 2007. P. 143, 184.

³⁶ Делёз Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998. С. 256.

³⁷ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. С. 421.

³⁸ Делёз Ж. Различие и повторение. С. 259.

³⁹ Например, в книге Делёза «Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения» устанавливается, что все изображения людей на картинах Бэкона отсылают к ТБО, к возможности тела быть сформированным иным образом. Собственно, вместо конкретного человеческого тела Бэкон всегда пишет абстрактную Фигуру – «настоящее тело без органов», которое «разрушает организм в пользу тела» (Делёз Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. – СПб.: Machina, 2011. С. 59).

⁴⁰ Также в тексте он практически перестает именоваться «планом консистенции».

⁴¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с франц. и послесл. С.Н. Зенкина. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 49.

⁴² Там же. С. 270.

⁴³ Там же. С. 31.

⁴⁴ Там же. С. 36.

REFERENCES

Adkins B. Death and Desire in Hegel, Heidegger and Deleuze. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.

Baudrillard J. Zabyt' Fuko. Trans. Kalugin D. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal', 2000.

D'yakov A.V. Feliks Gvattari, filosof transversal'nosti. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal', 2012.

D'yakov A.V. Zhil' Delyoz. Filosofiya razlichiya. Sankt-Peterburg: Aleteiya, 2012.

Deleuze G. Frensis Bekon: Logika oshchushcheniya. Sankt-Peterburg: Machina, 2011.

Deleuze G. Logika smysla. Moskva, Yekaterinburg: 1998.

Deleuze G. Razlichie i povtoreniye. Sankt-Peterburg: TOO TK Petropolis, 1998.

Deleuze G., Guattari F. Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya. Trans. Kralechkin D., ed. Kuznetsov V. Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2008.

Deleuze G., Guattari F. Chto takoye filosofiya? Trans. Zenkin S.N. Moskva: Institut eksperimental'noy sotsiologii. Sankt-Peterburg: Aleteya, 1998.

Deleuze G., Guattari F. Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya. Trans. Svirskiy Y.I., ed. Kuznetsov V.Y. Yekaterinburg: U-Faktoriya; Moskva: Astrel', 2010.

Foucault M. Theatrum philosophicum. Moskva: Raritet; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 1998.

Lash S. Genealogy and the Body: Foucault/Deleuze/Nietzsche // Theory Culture Society. 1982. Vol. 2. № 2.

Podoroga V.A. Telo bez organov // Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar' / ed. A.A. Ivin. Moskva: Gardarika, 2006.

Аннотация

Статья посвящена прояснению особенностей, исследованию развития и критическому разбору делёзо-гваттарианского концепта тела без органов. В ней рассматриваются несколько последовательных этапов развития этого концепта. На каждом этапе определяются основные аспекты видоизменения концепта и указывается общая направленность его трансформации.

Ключевые слова: тело без органов, план имманенции, план консистенции, субстанция, самость, субъект, виртуальность.

Summary

The article is devoted to clarification of features, exploration of development and critical review of the deleuze-guattarian body without organs concept. Within article several successive stages of this concept development are examined. On the each stage main aspects of concept modification are determined and general directivity of concept transformation is denoted.

Keywords: body without organs, plane of immanence, plane of consistency, substance, self, subject, the virtual.